

УДК 327

DOI: 10.31857/S2686673022080016

EDN: GTMIFH

Неравнобедренный треугольник: Россия – США – Китай в новой геополитической обстановке

С.М. Рогов

Институт США и Канады РАН (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., 2/3.

Scopus Author ID: 7004559140 РИНЦ ID: 198424

ORCID: 0000-0002-3957-7128 email: pa.to.rogov@gmail.com

Резюме: Автор предлагает общий сравнительный обзор отношений трёх ключевых стран – России, Китая и США. Новая геополитическая картина мира представляется с тремя центрами силы. Треугольник эволюционирует, меняется потенциал каждой из его сторон. Трёхсторонние отношения не равнозначны.

Китай наращивает свой экономический, ядерный и политический потенциал, превращаясь в примерно равного по своей мощи соперника США на мировой арене. Россия же конкурирует с США только в военно-стратегической сфере.

Именно поэтому внешняя политика США сегодня направлена на «двойное сдерживание» – как России, так и Китая. При этом Вашингтон стремится опереться на своих союзников как в Европе, укрепляя НАТО, так и создавая «кружевные» коалиции в Индо-Тихоокеанском регионе. Это сулит долгосрочное противоборство американского угла с китайским и российским углами треугольника.

Ключевые слова: треугольник, внешняя политика, «химерика», ядерный баланс, приоритетный вызов, военная политика, стратегия «двойного сдерживания», национальная оборонная стратегия, военно-стратегический баланс, «плетение кружев», концепция «стратегической автономии»

Для цитирования: Рогов С.М. Неравнобедренный треугольник: Россия – США – Китай в новой геополитической обстановке. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2022; 52 (8): 6-24. DOI: 10.31857/S2686673022080016 EDN: GTMIFH

Inequilateral Triangle: Russia-USA-China in the new geopolitical environment

Sergey M. Rogov

Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences

2/3 Khlebny per., 121069 Moscow, Russian Federation

Scopus Author ID: 7004559140 РИНЦ ID: 198424

ORCID: 0000-0002-3957-7128 email: pa.to.rogov@gmail.com

Abstract: The author offers a general comparative overview of the relations of three key countries – Russia, China and the United States. A new geopolitical picture of the world is pre-

sented with three centers of power. The triangle evolves, the potential of each of its sides changes. Three party relationships are not equipollent.

China is building up its economic, nuclear and political potential, turning into a peer competitor of the United States on the world stage. Russia competes with the US only in the military-strategic sphere.

That is why US foreign policy today is aimed at “double containment” of both Russia and China. At the same time, Washington seeks to rely on its allies both in Europe, strengthening NATO and pursuing “latticework” strategy in the Indo-Pacific region. This promises a long-term confrontation between the US angle and the Chinese and Russian angles of the triangle.

Keywords: triangle, foreign policy, «chimerica», nuclear balance, priority challenge, military policy, strategy of «double deterrence», national defense strategy, military-strategic balance, latticework, concept of «strategic autonomy»

For citation: Rogov S.M. Inequilateral Triangle: Russia-USA-China in the new geopolitical environment. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2022; 52 (8):6-24.

DOI: 10.31857/S2686673022080016 EDN: GTMIFH

ВВЕДЕНИЕ

Я бы хотел обратить внимание на несколько пунктов, касающихся отношений между Россией, Китаем и США. После Второй мировой войны этот треугольник играет очень важную роль в мировой политике и экономике, а также в военной сфере. Причём в настоящее время эта роль не только не ослабевает, а даже усиливается.

Треугольник США – КНР – Россия в значительной степени определяет развитие событий в мире в XXI веке. В его состав входят две экономические сверхдержавы, три крупнейших ядерных государства, 1-я, 3-я и 4-я страны по размерам территории, 1-е, 3-е и 10-е государства по численности населения [1].

Стороны треугольника не равнозначны. Китай существенно опережает Россию по невоенным параметрам, Вашингтон лидирует по военным расходам, а Москва занимает 1-е место по ядерным вооружениям.

ИСТОРИЯ ТРЕУГОЛЬНИКА

Во время первой холодной войны отношения в треугольнике развивались зигзагообразно. После победы КПК с помощью СССР в гражданской войне США отказались признать КНР. Союз Москвы и Пекина против Вашингтона проявился в войне в Корее, где американской армии противостояли миллионы китайских «народных добровольцев». СССР играл важную роль «старшего брата» при создании политической и экономической системы КНР.

Однако к началу 1960-х годов отношения между КПСС и КПК резко ухудшились, что было связано с нежеланием Мао поддержать «борьбу с культом личности» и отказом Н.С. Хрущёва предоставить китайцам ядерное оружие. КНР самостоятельно создала своё ядерное оружие. Во время так называемой культурной революции на советско-китайской границе происходили вооружённые столкновения.

В 1972 г. президент Р. Никсон, осознав, что Мао сделал ставку на «борьбу с советским гегемонизмом», посетил Пекин, а в 1979 г. администрация президент Дж. Картер пошла на официальное дипломатическое признание КНР, лишив гоминдановское правительство на Тайване статуса законного представителя Китая. Таким образом, американский и китайский углы треугольника создали конструкцию, противостоявшую СССР вплоть до конца 1980-х годов.

Распад Советского Союза привёл к исчезновению биполярной системы международных отношений. Вашингтон сделал ставку на консолидацию однополярного мира с США как единственной сверхдержавой. Среди тех, кто мог попытаться сравняться, уже не было Советского Союза, но были два потерпевшие поражение во Второй мировой войне государства, которые под защитой американского зонтика в период холодной войны превратились в мощные экономические державы, начавшие конкурировать с США. Но у Вашингтона были мощные рычаги, контролировавшие военно-политическую самостоятельность Бонна и Токио – НАТО¹ и договор о взаимной безопасности.

В результате перед КНР открылся широкий доступ к американским инвестициям, технологиям, системе высшего образования. Производительность труда значительно возросла. Это стало одной из главных причин чрезвычайно быстрых темпов развития китайской экономики на протяжении нескольких десятилетий. Китай вышел на 1-е место по высокотехнологичному экспорту. В XXI веке он превратилась в «фабрику мира». В промышленности Китая заняты 236 млн человек, США – 34, России – 21.

Китай стал главным поставщиком бытовых товаров на гигантский американский потребительский рынок. Так возникла экономическая взаимозависимость США и КНР. Вместе с тем образовался гигантский торговый дефицит и американский долг Китаю – более 1 трлн долл., который сохраняется и поныне.

В 2021 г. на долю России пришлось 0,8% внешней торговли и 0,2% иностранных инвестиций США. Она занимала 23-е место среди торговых партнёров США [2], импортируя в основном сырьё. Более развитыми были российско-китайские торгово-экономические отношения. На долю России приходилось в 2021 г. 27% китайского импорта угля, 16% – нефти, 8% – газа. В то же время доля КНР составляла 72% российского импорта компьютеров телекоммуникационно-

¹ Согласно классической формуле первого генерального секретаря НАТО лорда Исмейя, «цель НАТО – держать Америку внутри Европы, Германию под Европой, а Россию вне Европы».

го оборудования и 56% полупроводников. Китай был вторым после ЕС внешне-торговым партнёром России – 18%, а доля США – только 4% [3].

В начале нынешнего столетия Китай по размерам ВВП вышел на 2-е место в мире и стал приближаться к США по многим параметрам экономического развития. В середине прошлого десятилетия он обошёл США по величине ВВП по паритету покупательной способности (ППС).

В результате США столкнулись с нехваткой «критической массы» для того, чтобы остановить превращение Китая в «равного по силам соперника».

Это позволило КНР использовать свою экономическую мощь для того, чтобы начать масштабную модернизацию своих вооружённых сил в немалой степени благодаря закупкам и копированию современных российских вооружений. В то же время китайцы развернули большое количество баллистических ракет средней дальности в восточных провинциях. США вышли из Договора РСМД, мотивируя этот шаг необходимостью реагировать на развёртывание китайцами ракет этого класса, вынуждающим американский флот отступить за так называемую 1-ю линию островов, а в перспективе и 2-ю линию островов.

Китай стремится установить зону безопасности в прибрежных морях Тихого океана и приступил к созданию океанского флота для обеспечения морского транзита экспортных китайских товаров и импорта сырья не только в Тихом, но и в Индийском океане. Количество китайских надводных кораблей и подводных лодок в 2000–2020 гг. выросло с 110 до 360 единиц. Это формально больше, чем у ВМС США, но по тоннажу военных кораблей китайцы уступают американцам в 3 раза.

Администрация Дж. Буша-младшего упустила контроль над этой ситуацией, погрязнув после 11 сентября 2001 г. в бесконечной войне с «исламо-фашизмом». В этот период появилась концепция «Химерики» (*Chimerica*) – альянса двух держав при лидерстве США. Сторонником такой концепции был, например, Збигнев Бжезинский. Но Пекин отверг такой сценарий и стал демонстрировать стремление защищать свои интересы.

Осознав вызов со стороны китайского гиганта, администрация Б. Обамы объявила о переносе приоритета (*pivot*) американской военной политики в Индо-Тихоокеанский регион. Одновременно Вашингтон попытался создать своего рода «общий рынок» всех государств этого региона кроме Китая. Но Д. Трамп в одностороннем порядке отказался от этой идеи и начал открытую торговую войну против КНР. Это привело к некоторому снижению американских инвестиций в Китай и импорта китайских товаров в США. Вашингтон стал резко осуждать китайскую политику в Гонконге, Тибете и Синьцзяне. Тем не менее КНР обогнала США по размеру ВВП по ППС, хотя и продолжает отставать по ВВП по обменному курсу.

Дж. Байден в целом продолжил стратегию сдерживания КНР. После начала пандемии американская пропаганда объявила, что коронавирус был создан КПК.

Что касается российско-китайских отношений, то в 1990-е годы произошла их нормализация. Были урегулированы территориальные споры (в основном благодаря уступкам РФ) и осуществлена разрядка военной напряжённости в приграничных районах. Постепенно начала налаживаться торговля. Россия стала главным поставщиком оружия Китаю – на многие млрд долл. Начали проводиться совместные военные учения.

Пожалуй, наиболее важным фактором стало развитие сотрудничества Москвы и Пекина в подходе к международным делам в противовес Вашингтону. Это наглядно проявилось при внесении совместного проекта договора о запрете размещения оружия в космосе, а также создании таких многосторонних форумов, как РИК, БРИКС, ШОС. Хотя формально союз не был заключён, было провозглашено, что «сотрудничество между Россией и Китаем не имеет границ, наша борьба за мир не имеет границ, наше стремление поддерживать безопасность не имеет ограничений, наше противостояние гегемонизму не имеет границ» [4]. Таким образом, термин «гегемонизм» возродился, но он применяется не в отношении Москвы, а Вашингтона.

Таблица 1

Доля стран треугольника в общемировых показателях в 2021–2022 гг., %

	Населе- ние	ВВП (ППС)	Экс- порт	НИОКР	Оборон- ные рас- ходы	Ядерные вооруже- ния
США	4,3	15,7	10,1	24,5	39	42,7
Китай	18,4	18,6	12,8	25,5	14	2,7
Россия	1,9	3,1	1,7	2,5	3,4	47

<https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/04/19/world-economic-outlook-april-2022>,
<https://www.rdworldonline.com/2021-global-rd-funding-forecast-released/>,
<https://www.iiss.org/publications/the-military-balance>, <https://fas.org/issues/nuclear-weapons/status-world-nuclear-forces/>

Следовательно, конфигурация треугольника вновь изменилась. Китай и Россия стали опять балансировать США, препятствуя стремлению американцев консолидировать однополярное мироустройство. В то же время Вашингтон в обозримом будущем продолжит осуществлять стратегию «двойного сдерживания» Москвы и Пекина. Но у США, похоже, не хватает сил, чтобы в одиночку решить такую сложную задачу.

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

Опросы общественного мнения во всех трёх странах подтверждают тезис о том, что мы живём в условиях новой холодной войны (Холодная война 2.0).

В последние годы в политической элите США сложился устойчивый двухпартийный антироссийский и антикитайский консенсус. Разгул пропаганды носит беспрецедентный характер. Генри Киссинджер оценил это как «демонизацию» России [5].

Пропаганда отражается и на настроениях американской общественности. Негативные оценки РФ и КНР вернулись к 1950–1960-м годам и даже превосходят стереотипы того периода.

Позитивный образ России, наблюдавшийся после окончания первой холодной войны, исчез практически бесследно. В период перестройки в СССР в 1989 г. впервые была отмечена позитивная оценка нашей страны в американском общественном мнении. Последний раз большинство опрошенных давали положительную оценку нашей стране в 2011 году. С тех пор отрицательные оценки постоянно возрастали и, по данным службы Гэллапа, в 2022 г. достигли самого высокого уровня за всю историю опросов общественного мнения – 88% накануне начала специальной военной операции на Украине [6]. Опрос Исследовательского центра Пью показал, что доля американцев, считающих Россию «врагом», выросла с января по март 2022 года с 41% до 70% [7].

Традиционно Республиканская партия занимала более жёсткую позицию в отношении СССР. Эта тенденция сохранялась и после распада Советского Союза. Однако после президентских выборов 2016 г. демократы обошли республиканцев в негативном отношении к РФ. После прихода к власти Д. Трампа республиканцы продолжали несколько отставать от демократов по этому показателю. Но в настоящее время партии сравнялись в поддержке антироссийских взглядов. Думается, что такая ситуация сохранится надолго.

Схожая картина наблюдается и в России. Здесь тоже в годы перестройки негативное отношение к США стало меняться на позитив. Это продолжалось, по данным Левада-Центра², вплоть до интервенции НАТО в Югославии. Позднее отрицательную роль сыграли война в Южной Осетии и первый Майдан на Украине. Однако окончательно ситуация изменилась в 2014 г. Новая холодная война закрепила негативный имидж США. Весной 2022 г. 75% опрошенных считали, что США являются недружественным России государством.

Что касается Китая, то тайная дипломатия Генри Киссинджера подготовила почву для визита Р. Никсона в Пекин в 1972 г., а затем и для нормализации отношений США и КНР. После установления дипломатических отношений в

² Признан иностранным агентом.

1979 г. 66% американцев относились благоприятно к Китаю. Развитие американо-китайского сотрудничества с целью сдерживания СССР довело этот показатель до 72%. Однако события на площади Тяньаньмэнь привели к более чем двукратному сокращению позитивного отношения к КНР – 34%. Впоследствии положительные оценки многие годы держались на уровне 40–45%, пока в 2021 г. не упали до 21%. Ныне негативное отношение к Китаю достигает 79%, что даже несколько хуже, чем к России [6].

92% американцев считают, что партнёрство России и Китая представляет «серьёзную проблему» для Америки, а 64% – что «мощь и влияние Китая представляют серьёзную угрозу» [8]. Тем не менее только 25% опрошенных считают Китай «врагом» (12% демократов и 45% республиканцев), а 62% – только «соперником».

Таким образом, разгул пропаганды привёл к тому, что в общественном сознании США сложились устойчивые негативные стереотипы в отношении России и Китая. То же самое произошло в отношении США и в настроениях российской и китайской общественности. Исторический опыт свидетельствует, что для пересмотра этих стереотипов потребуются многие годы и даже десятилетия, что будет отражаться и на подходе политических кругов.

ДОКТРИНАЛЬНЫЕ НОВШЕСТВА АДМИНИСТРАЦИИ БАЙДЕНА

Уже в самом первом доктринальном документе администрации Дж. Байдена, опубликованном в марте 2021 г., получили оценку китайский и российский углы треугольника: «Как Пекин, так и Москва вкладывают большие усилия, чтобы заблокировать мощь США и помешать нам защищать свои интересы и интересы союзников по всему миру». Однако при этом признавались важные отличия: «Китай в особенности становится всё более напористым. Это единственный соперник, потенциально способный сложить свою экономическую, дипломатическую, военную и технологическую мощь, чтобы постоянно бросать вызов стабильной и открытой международной системе». В этой связи провозглашается: «Мы обеспечим, чтобы Америка, а не Китай, определяла международную повестку дня, вместе с другими создавая новые глобальные нормы и соглашения, продвигающие наши интересы и отражающие наши ценности. Укрепляя и защищая нашу не имеющую параллелей сеть союзников и партнёров и осуществляя необходимые оборонные инвестиции, мы будем также сдерживать агрессию Китая» [9: 20].

Россия подобным соперником не признаётся, хотя говорится, что она «по-прежнему намерена усилить своё глобальное влияние и играть разрушительную роль на мировой арене» [9: 8].

В апреле 2022 г. был опубликован доктринальный документ Министерства обороны США – «Национальная оборонная стратегия» (*National Defense Strategy*). Это короткая версия, всего две страницы, внимательно прочитав которые невоз-

можно не сделать вывод о том, что США видят в Китае противника номер один. Более того, Китай упоминается 3 раза на этих двух страницах и описан как приоритетный вызов для США (*priority challenge*). Россия упоминается дважды и описана как серьёзная угроза (*acute threat*) [10]. По всей видимости, это связано с событиями на Украине и военной операцией, которую там проводит Россия. Но очевидно, что Китай воспринимается как противник в экономической, политической, идеологической и военной сферах. Тогда как Россия считается в первую очередь прямой военной угрозой США, и причиной тому является наличие внушительного ядерного арсенала у Москвы. Но в экономическом плане Россия не рассматривается как конкурент США.

Администрация Дж. Байдена не скрывает намерения нанести поражение России в специальной военной операции на Украине. Вашингтон практически полностью заморозил дипломатические контакты с Москвой и препятствует российско-украинским мирным переговорам. США и их союзники предоставили Киеву финансовую и военную помощь, объём которой превышает украинский государственный бюджет. В то же время Запад развязал настоящую экономическую войну против нашей страны, заранее проработав некоторые меры, которые никогда ранее не применялись в мирное время.

Беспрецедентные экономические санкции, введённые США и союзниками против России, приведут, по оценкам некоторых экспертов, к сокращению российского ВВП в 2022 г. на 10%. Санкции описаны как попытка разрушить российскую экономику, но этого не произошло, хотя и привело к серьёзным социально-экономическим последствиям для России. Потребуется примерно 10 лет, чтобы вернуть нашу экономику на уровень 2021 года.

26 марта сего года в Варшаве Дж. Байден заявил, что российский президент, которого он назвал «военным преступником» после начала специальной военной операции, «не должен оставаться у власти», фактически поддержал «смену режима в России» [11]. Хотя позже Государственный департамент отрицал, что это является целью США. Но очевидно то, что происходит, похоже на попытку Вашингтона сменить режим в Москве.

Второй аспект относится к представлению, которое продвигалось Грэмом Элисоном и касалось истории соперничества великих держав, и его выводы заключались в том, что столкновение Китая и США практически неизбежно («ловушка Фукидида») [12]. Согласно концепции древнегреческого историка Фукидида, в ходе соперничества великих держав Афин и Спарты военный конфликт являлся практически неизбежным. Такое восприятие разделяется многими американскими экспертами, которые пытаются понять, как не допустить такого исхода.

Следующий аспект относится к идее о том, что, если Россия сможет достичь успеха и достичь поставленных целей на Украине, это побудит Китай использовать военные силы с целью воссоединения с Тайванем. В США идут ожесточён-

ные дебаты о том, как защитить Тайвань от КНР путём создания стратегии, которая будет отрицать победу Китая. Наиболее агрессивно этот подход продвигает Элбридж Колби [13]. Такая стратегия отрицания включает целый ряд элементов: обеспечение Тайваня достаточным количеством военного снаряжения, а также наращивание американских стратегических и нестратегических ядерных сил и ПРО. Всё это должно лишить Китай возможности нанести превентивный удар против авианосных групп и военных баз США в западной части Тихого океана.

Наконец, существует спор в американском экспертном сообществе о том, как разрушить потенциальный российско-китайский союз, который станет противовесом США. И некоторые американские эксперты предлагают, чтобы США осуществили маневр «Киссинджер наоборот», то есть наладили партнёрские отношения с Россией с целью сдерживания Китая [14].

Но в реальности администрация Байдена проводит совершенно другую политику – её действия против России подталкивают последнюю к более близким отношениям с Китаем. В последнее время звучат рассуждения о том, что есть возможность оттолкнуть Китай от поддержки России с помощью угроз о введении вторичных экономических санкций против китайских компаний. Так что, если Китай продолжит развивать экономические отношения с Россией, то он будет наказан экономическими санкциями со стороны США и их союзников. Но эта идея, идея отрыва КНР от России, оспаривается некоторыми экспертами, потому что они указывают на экономическую взаимозависимость как между Китаем и США, так и между Китаем и Европой. Они констатируют, что санкции против КНР будут контрпродуктивными.

Некоторые американские эксперты доказывают, что нынешняя озабоченность российской угрозой не должна ослаблять внимание к Китаю как к главному долгосрочному приоритету американской политики в XXI веке. Как подчеркивается в недавнем докладе Исследовательской службы Конгресса, «ключевые вопросы, которые дебатировались ныне, заключаются в том, насколько большой приоритет оборонное планирование США должно придавать Европе (чтобы сдерживать или реагировать на действия России) вместо Индийско-Тихоокеанском региона (чтобы сдерживать Китай)», конкретно определив «как ответ США на российское вторжение на Украину сможет повлиять на китайские расчёты потенциальных действий в отношении Тайваня». Эти дискуссии «могут привести к изменениям национальной или оборонной стратегии США и повлиять на американский военный бюджет» [15].

ЯДЕРНЫЙ БАЛАНС

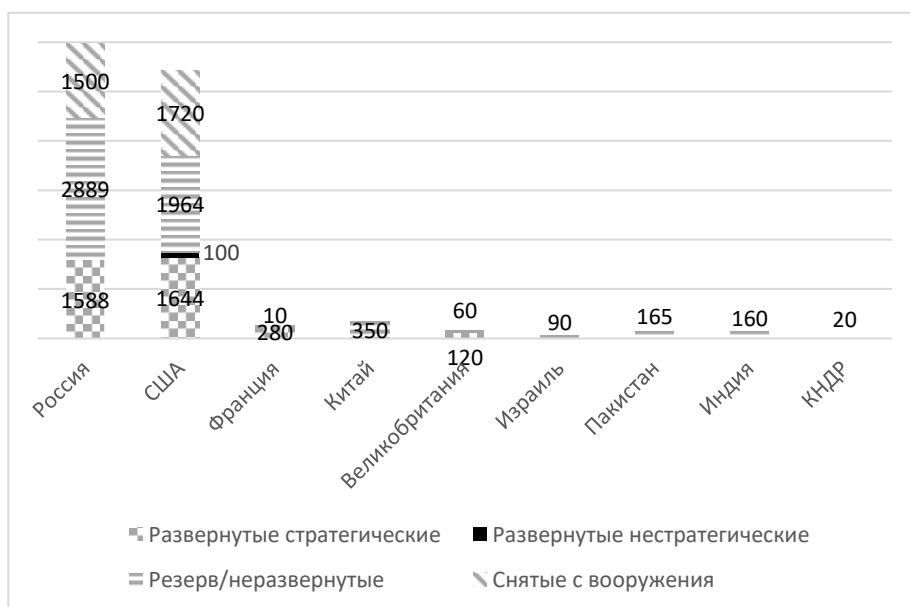
Сравнение военно-стратегического баланса свидетельствует, что Российская Федерация остаётся ядерной сверхдержавой и по-прежнему поддерживает при-

мерный паритет с Соединёнными Штатами. Официальные данные отсутствуют, но, по оценке СИПРИ, у каждой из сторон имеется по 6 тыс. ядерных боезарядов, что в 15–20 раз больше, чем у КНР [16]. Россия и США продолжают соблюдать подписанный в 2012 г. и продлённый до 2026 г. Договор СНВ-3 [17]. На 1 марта сего года у США было 1515 ядерных боеголовок, развёрнутых на 686 средствах доставки (МБР, БРПЛ ТБ), у России – соответственно 1474 и 761 [18].

В то же время считается, что Москва значительно превосходит Вашингтон по количеству нестратегических ядерных зарядов [19]. Эксперты Федерации американских учёных утверждают, что у США всего лишь 200 таких боеголовок [20], а у России – около 2 тысяч [21].

Диаграмма

Рассчётный глобальный ядерный арсенал в 2022 г.

Составлено на основе <https://fas.org/issues/nuclear-weapons/status-world-nuclear-forces/>

Новое поколение крылатых, баллистических и гиперзвуковых ракет США начнёт, вероятно, разворачиваться в 2023 г. не только против Китая, но и вблизи российских границ в Европе, например, в балтийских и Польше. Это позволит американским ракетам с коротким подлётным временем поражать многие стратегические цели на территории Российской Федерации.

В 2022 г. США прервали переговоры с Россией по стратегической стабильности и разработке нового договора на смену СНВ-3. Учитывая, что ранее Вашингтон в одностороннем порядке вышел из договоров по ПРО, РСМД и открытому небу, возникает перспектива полного и необратимого развала действовавшего на протяжении нескольких десятилетий режима контроля над вооружениями.

Нельзя не отметить, что американские союзники, многие годы декларировавшие поддержку контроля над вооружениями, пошли на поводу у США и поддержали разрыв указанных выше соглашений. Со стороны европейцев никаких вразумительных предложений нет.

Но в то же время в США существует огромная обеспокоенность, которая относится к наращиванию китайских ядерных сил, строительству нескольких сотен шахтных пусковых установок (ШПУ) для МБР, которые, как заявляют американские эксперты, проводит Китай. И это позволит КНР приобрести ещё большее количество стратегического ядерного орудия в следующие несколько лет, чтобы затем, через 10 или 20 лет, догнать и даже перегнать США и Россию по этому показателю. Таким образом, возникает перспектива трёхсторонней гонки стратегических вооружений во второй четверти нынешнего столетия.

Возможное быстрое наращивание ядерного потенциала Китая вряд ли отвечает интересам РФ. Не случайно крайне правые круги США уже сейчас призывают выйти из ДСНВ, чтобы немедленно возобновить наращивание ядерного арсенала, отказаться от паритета с Россией и не допустить паритета с КНР.

НОВАЯ СТРАТЕГИЯ НАТО. КОАЛИЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ

Коалиционная стратегия администрации Дж. Байдена прежде всего была направлена на преодолении кризиса Североатлантического альянса, который был спровоцирован риторикой Д. Трампа. В определённой степени это удалось сделать, и Вашингтон смог восстановить своё лидерство в НАТО. Это даёт США возможность мобилизовать ресурсы европейских союзников для сдерживания России.

Таблица 2

Доля стран ЕС и НАТО в общемировых показателях, %

	Население	ВВП (ППС)	Экспорт	НИОКР	Оборонные расходы	Ядерные вооружения
США	4,3	15,7	10,1	24,5	39	42,7
Китай	18,4	18,6	12,8	25,5	14	2,7
Великобритания	0,9	2,3	3,1	2,1	2,5	1,8
ЕС	4,4	12,0	26,0	17,4	15	2,5
НАТО	8,8	27,9	36,4	42,5	53	46,8

<https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/04/19/world-economic-outlook-april-2022>,
<https://www.rdworldonline.com/2021-global-rd-funding-forecast-released/>,
<https://www.iiss.org/publications/the-military-balance>, <https://fas.org/issues/nuclear-weapons/status-world-nuclear-forces/>

В экономической сфере Европа практически не уступает американцам – на долю европейцев приходится 15% мирового ВВП и 12% промышленного производства, 24% экспорта и 25% расходов на НИОКР. Формально эти показатели дают возможность ЕС претендовать на роль ещё одной сверхдержавы. Но ЕС не обладает суверенитетом для самостоятельных действий вопреки позиции «старшего партнёра» – США. Поэтому администрация Дж. Байдена смогла скоординировать экономические санкции Запада против РФ и поставки оружия и предоставление финансовой помощи Украине.

Кроме того, у европейских членов НАТО 57% военнослужащих и 68% танков, 61% ББМ, 69% крупнокалиберных артиллерийских систем, 57% крупных надводных кораблей и 54% подводных лодок, которыми обладает Североатлантический альянс [22]. Это существенно превышает численность войск и обычных вооружений России в Европе.

Попытки реализовать концепцию «стратегической автономии» Европы были заблокированы Вашингтоном, добившимся подтверждения доминирующей роли НАТО под руководством США. Под американской эгидой был подготовлен новый доктринальный документ – «Стратегическая концепция НАТО 2022» [23].

В документе объявлено об отказе от провозглашённого ранее партнёрства с нашей страной и заявлено, что «Российская Федерация является наиболее значительной и прямой угрозой безопасности союзников и миру и стабильности в Евро-Атлантическом регионе» [23: 4]. В этой связи провозглашается необходимость «укрепить оборону и сдерживание для всех членов союза». США объявили о намерении увеличить свои войска в Европе до 100 тыс. человек, а общая группировка войск НАТО вблизи российских границ вырастет до 300 тысяч [24].

Новая стратегия провозглашает: «Страны – члены НАТО обязались развернуть на нашем восточном фланге дополнительные мощные боеготовые силы на местах, наращиваемые за счёт существующих боевых групп до подразделений уровня бригады там, где и когда возникнет необходимость, на основе убедительных быстро доступных подкреплений, заблаговременно размещённой техники и усовершенствованной системы командования и управления. Мы приветствуем сотрудничество между рамочными и принимающими странами в укреплении сил командования и управления, в том числе в создании структур на уровне дивизий. Мы приветствуем изначальные предложения стран – членов НАТО для новой модели сил НАТО, которые укрепят и модернизируют структуру сил НАТО и обеспечат ресурсами наши военные планы нового поколения. Мы усовершенствуем наши учения по коллективной обороне, чтобы быть готовыми к высокоинтенсивным операциям в различных сферах и обеспечить усиление любой страны – члена НАТО в короткие сроки. Все эти

шаги существенно укрепят потенциал сдерживания и передовую оборону НАТО» [23].

Мадридский саммит поддержал принятие в Североатлантический альянс Швеции и Финляндии. Линия противостояния НАТО и России увеличится более чем в два раза. Это может привести к росту напряжённости в Балтийском и Северном регионах. Нынешняя волна расширения НАТО открывает двери для следующего приглашения в альянс других членов.

В новом натовском документе впервые упоминается КНР, хотя АТР не входит в географические рамки сферы деятельности Североатлантического альянса. В документе отмечается «системная конкуренция» со стороны Китая, которая «бросает вызов нашим интересам, безопасности и ценностям и стремится подорвать основанный на правилах международный порядок» [23: 5].

Китаю посвящены два пункта стратегической концепции. При этом в отношении Пекина не применяются столь жёсткие формулировки, как в отношении Москвы.

Впервые на саммит НАТО были приглашены некоторые тихоокеанские союзники США. В этой связи в документе отмечено, что «участие наших партнёров из Азиатско-Тихоокеанского региона, наряду с другими партнёрами, продемонстрировало ценность нашего сотрудничества в противодействии общим вызовам безопасности» [23: 11].

Стратегия объявляет: «Индо-Тихоокеанский регион имеет важное значение для НАТО, поскольку развитие событий в этом регионе непосредственно сказывается на Евро-Атлантической безопасности. Мы будем укреплять диалог и сотрудничество с новыми и существующими партнёрами в Индо-Тихоокеанском регионе, чтобы реагировать на затрагивающие разные регионы вызовы и продвигать совместные интересы» [23: 11].

Это соответствует концепции треугольника и свидетельствует о стремлении Вашингтона вовлечь НАТО в противостояние США и Китая. Однако европейские союзники не проявляют особого энтузиазма в отношении конфронтации с КНР, которая является их крупнейшим торговым партнёром. Пожалуй, единственным исключением стала Великобритания, которая при Б. Джонсоне вновь попыталась претендовать на глобальную роль.

КРУЖЕВНЫЕ КОАЛИЦИИ

У Вашингтона нет на Тихом океане мощного военного блока, аналогичного НАТО. Однако не следует забывать, что у США имеются двусторонние договоры о взаимной безопасности с Японией и Южной Кореей, на территории которых расположены военные базы, где дислоцируются примерно 40 тыс. американских военнослужащих. Но этого явно недостаточно для сдерживания

Китая. К тому же отношения между Токио и Сеулом носят весьма непростой характер.

В этих условиях администрация Дж. Байдена пошла на создание в Индо-Тихоокеанском регионе нескольких коалиционных образований с преобладанием «англосаксонского компонента». Бывший заместитель государственного секретаря Кристофер Форд назвал это новшество «плетением кружев» [25].

Первым примером такого «кружева» стала группировка АУКУС (*AUKUS*), куда в августе 2021 г. вошли США, Великобритания и Австралия под предлогом сотрудничества в создании ядерных подводных лодок [26].

Наиболее крупной коалицией является Четвёрка (*QUAD*) в составе США, Великобритании, Австралии и Индии. Первый саммит «Четвёрки» прошёл осенью 2021 года. Это единственная группировка, которая формально превосходит Китай по размерам населения – 25%, ВВП – 45% и экспорта – 19% [27].

Наконец, летом 2022 г. было объявлено о создании «Глубоководного Тихоокеанского партнёрства» (ГПП), куда вошли 5 стран – в том числе члены АУКУС, а также Новая Зеландия и Япония. Это связано с противодействием попыткам КНР обосноваться на Соломоновых островах в южной части Тихого океана [28].

Таблица 3

Доля стран АУКУС, Четвёрки, ГПП и Китая в общемировых показателях, %

	Население	ВВП (ППС)	Экспорт	НИОКР	Оборонные расходы	Ядерные вооружения
США	4,3	15,7	10,1	24,5	39	42,7
Китай	18,4	18,6	12,8	25,5	14	2,7
Япония	1,6	3,8	3,3	7,5	2,5	0
Индия	18,1	7,0	2,4	3,8	3,7	1,3
Великобритания	0,9	2,3	3,1	2,1	2,5	1,8
Австралия	1,2	1,9	2,1	1,2	1,5	-
АУКУС	6,4	19,9	15,3	26,7	42,9	45,8
Четвёрка	24,7	44,8	18,9	39,1	49,1	43,9
ГПП	8,0	23,7	18,5	34,2	45,4	45,8

<https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/04/19/world-economic-outlook-april-2022>,
<https://www.rdworlondonline.com/2021-global-rd-funding-forecast-released/>,
<https://www.iiss.org/publications/the-military-balance>, <https://fas.org/issues/nuclear-weapons/status-world-nuclear-forces/>

Таким образом США пытаются окружить Китай. Но им не удалось вовлечь в одну коалицию одновременно и Индию, и Японию. Кроме того, ни в одну из групп не вошли Канада и Южная Корея. Видимо, администрация Дж. Байдена продолжит свои усилия по созданию максимально широкой единой антикитайской коалиции.

В свою очередь Москва и Пекин также стремятся обзавестись партнёрами. Упомянутый выше БРИКС формально обладает весьма внушительным потенциалом: 42% населения, 32% ВВП и 19% мирового экспорта [1]. На деле же БРИКС не в состоянии действовать как единый союз по типу НАТО.

Таблица 4

Доля стран БРИКС в общемировых показателях, %

	Население	ВВП (ППС)	Экспорт	НИОКР	Оборонные расходы	Ядерные вооружения
Китай	18,4	18,6	12,8	25,5	14	2,7
Индия	18,1	7,0	2,4	3,8	3,7	1,3
Россия	1,9	3,1	1,7	2,5	3,4	47
ЮАР	0,8	0,6	0,5	0,3	0,1	0
Бразилия	2,8	2,4	1,1	1,6	0,9	0
БРИКС	42	31,7	18,5	33,7	22,1	51

<https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/04/19/world-economic-outlook-april-2022>,
<https://www.rdworldonline.com/2021-global-rd-funding-forecast-released/>,
<https://www.iiss.org/publications/the-military-balance>, <https://fas.org/issues/nuclear-weapons/status-world-nuclear-forces/>

Кроме того, слишком сильны противоречия между Китаем и Индией, включая застарелый территориальный конфликт. К тому же Индия вступила в Четверку, которая явно имеет антикитайскую направленность.

У РФ есть общие интересы с КНР, но они не всегда полностью совпадают. Это, в частности, касается таких проблем, как Крым и Тайвань.

Важно отметить возникновение новых многонациональных форматов. Они обладают не равнозначным потенциалом.

Таблица 5

Треугольник и международные структуры в процентной доле общемировых показателей

	Населе- ние	ВВП (ППС)	Экс- порт	НИОКР	Оборон- ные рас- ходы	Ядерные вооруже- ния
США	4,3	15,7	10,1	24,5	39	42,7
Китай	18,4	18,6	12,8	25,5	14	2,7
Россия	1,9	3,1	1,7	2,5	3,4	47
ЕС	4,4	12,0	26,0	17,4	15	2,5
НАТО	8,8	27,9	36,4	42,5	53	46,8
АУКУС	6,4	19,9	15,3	26,7	42,9	45,8
Четвёрка	24,7	44,8	18,9	39,1	49,1	43,9
БРИКС	42	31,7	18,5	33,7	22,1	51
ГПП	8,0	23,7	18,5	34,2	45,4	45,8

<https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/04/19/world-economic-outlook-april-2022>,

<https://www.rdworldonline.com/2021-global-rd-funding-forecast-released/>,

<https://www.iiss.org/publications/the-military-balance>, <https://fas.org/issues/nuclear-weapons/status-world-nuclear-forces/>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Некоторые из этих структур просуществуют недолго, другим, возможно, предстоит пройти долгий путь и превратиться в настоящие союзы экономического и военного характера.

Исследовательская служба Конгресса представила свою интерпретацию треугольника. Она констатирует, что «возобновившееся соперничество великих держав – это не биполярная ситуация (как во время холодной войны) или однополярная ситуация (как в эпоху после холодной войны), а ситуация, которая в значительной степени характеризуется соперничеством трёх главных мировых держав – США, Китая и России». Эта ситуация описывается как холодная война 2.0 [15].

Думаю, что мы являемся свидетелями новой геополитической ситуации, когда изменения могут происходить довольно быстро. И мне кажется, что исход специальной военной операции на Украине во многом определит будущее отношений в треугольнике Россия – США – Китай.

ИСТОЧНИКИ

1. Global Outlook. IMF, April 2022, p. 115. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/04/19/world-economic-outlook-april-2022#:~:text=War%2Dinduced%20commodity%20price%20increases,higher%20than%20projected%20last%20January.> (accessed 10.06.22)
2. Trade and Investment Role in the Global Economy. Congressional Research Service, March 24, 2022. Available at: <https://sgp.fas.org/crs/row/IF12066.pdf> (accessed 10.06.22)
3. China's Economic and Trade Ties with Russia. Congressional Research Service, May 24, 2022. Available at: <https://sgp.fas.org/crs/row/IF12120.pdf> (accessed 10.06.22)
4. МИД КНР: сотрудничество Китая и России не имеет границ. *Газета «Коммерсантъ»*. 30.03.2022. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5282860> (accessed 10.06.22)
5. Henry Kissinger: To settle the Ukraine crisis, start at the end. *Washington Post*. March 5, 2014. Available at: https://www.washingtonpost.com/opinions/henry-kissinger-to-settle-the-ukraine-crisis-start-at-the-end/2014/03/05/46dad868-a496-11e3-8466-d34c451760b9_story.html (accessed 10.06.22)
6. Americans Rate Canada, Britain, France, Japan Most Favorably. *Gallup News*. March 14, 2022. Available at: <https://news.gallup.com/poll/390641/americans-rate-canada-britain-france-japan-favorably.aspx> (accessed 10.06.22)
7. Seven-in-Ten Americans Now See Russia as an Enemy. Pew Research Center. April 6, 2022. Available at: <https://www.pewresearch.org/global/2022/04/06/seven-in-ten-americans-now-see-russia-as-an-enemy/> (accessed 10.06.22)
8. China's Partnership with Russia Seen as Serious Problem for the U.S. Pew Research Center. April 28, 2022. Available at: <https://www.pewresearch.org/global/2022/04/28/chinas-partnership-with-russia-seen-as-serious-problem-for-the-us/> (accessed 10.06.22)
9. White House, Interim National Security Strategic Guidance, March 2021. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> (accessed 15.06.22)
10. Fact Sheet: 2022 National Defense Strategy. DOD, April 2022. Available at: <https://media.defense.gov/2022/Mar/28/2002964702/-1/-1/1/NDS-FACT-SHEET.PDF> (accessed 15.06.22)
11. Joe Biden Is Calling for Regime Change in Russia and This Time It Isn't A Gaffe. *Newsweek*. April 4, 2022. Available at: <https://www.newsweek.com/joe-biden-calling-regime-change-russia-this-time-it-isnt-gaffe-1694867> (accessed 15.06.22)
12. The Thucydides Trap: Are the U.S. and China Headed for War? *The Atlantic*. September 24, 2015. Available at: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2015/09/united-states-china-war-thucydides-trap/406756/> (accessed 15.06.22)

13. #Reviewing the Strategy of Denial. Kelley Jhong. February 9, 2022. Available at: <https://thestrategybridge.org/the-bridge/2022/2/9/reviewing-the-strategy-of-denial> (accessed 15.06.22)

14. The 'Reverse Kissinger'. The American Conservative. January 10, 2017. Available at: <https://www.theamericanconservative.com/articles/the-reverse-kissinger/> (accessed 15.06.22)

15. Renewed Great Power Competition: Implications for Defense – Issues for Congress. Congressional Research Service. Updated March 10, 2022. Available at: <https://sgp.fas.org/crs/natsec/R43838.pdf> (accessed 15.06.22)

16. Nuclear Notebook: Chinese nuclear forces, 2021. Hans M. Kristensen, Matt Korda. November 15, 2021. Available at: <https://thebulletin.org/premium/2021-11/nuclear-notebook-chinese-nuclear-forces-2021/> (accessed 15.06.22)

17. The New START Treaty: Central Limits and Key Provisions. February 2, 2022. Congressional Research Service. Available at: <https://sgp.fas.org/crs/nuke/R41219.pdf> (accessed 15.06.22)

18. New START Treaty Aggregate Numbers of Strategic Offensive Arms of the United States and the Russian Federation, February 2011 – March 2022. Fact sheet, March 1, 2022. Available at: <https://www.state.gov/new-start-treaty-aggregate-numbers-of-strategic-offensive-arms-of-the-united-states-and-the-russian-federation-february-2011-march-2022/> (accessed 15.06.22)

19. Nonstrategic Nuclear Weapons. Updated March 7, 2022. Congressional Research Service. Available at: <https://sgp.fas.org/crs/nuke/RL32572.pdf> (accessed 18.06.22)

20. Nuclear Notebook: How many nuclear weapons does the United States have in 2022? By Hans M. Kristensen, Matt Korda. May 10, 2022. Available at: <https://thebulletin.org/premium/2022-05/nuclear-notebook-how-many-nuclear-weapons-does-the-united-states-have-in-2022/#:~:text=To%20see%20all%20previous%20Nuclear,by%20ballistic%20missiles%20and%20aircraft.> (accessed 18.06.22)

21. Nuclear Notebook: How many nuclear weapons does Russia have in 2022? By Hans M. Kristensen, Matt Korda. February 23, 2022. Available at: <https://thebulletin.org/premium/2022-02/nuclear-notebook-how-many-nuclear-weapons-does-russia-have-in-2022/#:~:text=As%20of%20early%202022%2C%20we,slight%20decrease%20from%201ast%20year.> (accessed 18.06.22)

22. Western Military Capability in Northern Europe 2020. Part I: Collective Defence. Eva Hagström Frisell and Krister Pallin (eds). FOI. February 2021. Available at: <https://www.foi.se/rest-api/report/FOI-R--5012--SE> (accessed 20.06.22)

23. NATO 2022 Strategic Concept. Available at: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept.pdf (accessed 01.07.22)

24. White House, On-the-Record Press Call by NSC Coordinator for Strategic Communications John Kirby and Assistant Secretary for Defense Celeste Wallander.

June 29, 2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/press-briefings/2022/06/29/on-the-record-press-call-by-nsc-coordinator-for-strategic-communications-john-kirby-and-assistant-secretary-for-defense-celeste-wallander/> (accessed 01.07.22)

25. Christopher A. Ford. Building Partnerships against Chinese Revisionism: A “Latticework Strategy” for the Indo-Pacific. National Institute Press. June 22, 2022 Available at: https://irp.cdn-website.com/ce29b4c3/files/uploaded/Ford_Latticework_NIPP.pdf (accessed 01.07.22).

26. AUKUS and Indo-Pacific Security. May 19, 2022. Congressional Research Service. Available at: <https://sgp.fas.org/crs/row/IF12113.pdf> (accessed 10.06.22)

27. The “Quad”: Security Cooperation among the United States, Japan, India, and Australia. Updated May 16, 2022. Congressional Research Service. Available at: <https://sgp.fas.org/crs/row/IF11678.pdf> (accessed 10.06.22).

28. White House, Statement by Australia, Japan, New Zealand, the United Kingdom, and the United States on the Establishment of the Partners in the Blue Pacific (PBP). June 24, 2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/06/24/statement-by-australia-japan-new-zealand-the-united-kingdom-and-the-united-states-on-the-establishment-of-the-partners-in-the-blue-pacific-pbp/> (accessed 01.07.22).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

РОГОВ Сергей Михайлович, академик РАН, доктор исторических наук, научный руководитель ИСКРАН, главный научный сотрудник ИСКРАН Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., 2/3.

Sergey M. ROGOV, Full Member, Doctor of Historical Sciences, Academic Director, Chief Research Fellow. Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences RAS 2/3 Khleby per., 121069 Moscow, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию / Received 7.06.2022.

Поступила после рецензирования / Revised 17.06.2022.

Статья принята к публикации / Accepted 18.06.2022.